

ЛИНЕЙНЫЕ КОНЦЕПЦИИ В ТРУДАХ БОГОСЛОВОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ

Худяков Андрей Валерьевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)

В статье изложены линейные концепции богословов Великого Княжества Литовского в эпоху Реформации

Источниками формирования реформационного движения в Великом Княжестве Литовском являлись господствующая церковная идеология и социально-политическая обстановка.

В процессе вовлечения народных масс в реформаторское движение не последняя роль отводилась воздействию на их чувства, когда все события интерпретировались в религиозных и эсхатологических концепциях.

Реформаторское движение, глубоко проникшее во все социальные слои, породило утопические теории общественного переустройства, в том числе, основанные на линейных концепциях.

К творцам подобных теорий можно отнести таких богословов, как Симон Будный, Мартин Чеховиц, Павел из Визны, Гжегож Павел из Бжезин.

В сочинении «Христианские беседы» Мартин Чеховиц приводит мысль о существовании на земле двух миров. Современный ему мир, мир угнетения одних людей другими, мир господства церкви, он отнес к «миру Антихриста», противопоставив ему мир гонимых приверженцев «истинного учения Христа».

Богослов, ссылаясь на библейское пророчество, предсказывал гибель «мира Антихриста» и установления царствия справедливости и всеобщего равенства – «царствия Божего». «Мы так должны понимать о Христе, господине нашем, что кроме него над нами господина не должно быть, и сами мы не должны ни над кем господствовать, ни властвовать», – считает Мартин Чеховиц [1, с. 94].

В описании справедливого общественного устройства можно увидеть отголоски линейной концепции Августина Блаженного. В сочинении «Исповедь» он отметил, что замкнутый цикл человеческого бытия был прерван приходом на Землю Иисуса Христа, выведшего историю человечества из замкнутого круга и направившего ее из Града Земного в Царство Божие. Если у Августина Блаженного земная история должна закончиться Страшным судом и концом света, то Мартин Чеховиц эту тему обошел.

Фактически белорусский мыслитель в религиозной форме выразил догадку о линейном развитии истории, о социальном прогрессе.

Уважение к человеческой личности, осуждение современного ему социального строя, выдвинули лозунги восстановления равенства, существовавшего в первохристианских общинах. Так, Павел из Визны полагал несправедливым «невольную челядь держать в рабстве вопреки слову Божьему».

«Не подабаеет иметь подданных, а тем более невольников. Это язычество – господствовать над своим собратом. Ведь священное писание ясно свидетельствует, что Бог из одной крови сотворил весь род человеческий, поэтому мы все равны» [1, с. 121].

Богослов отождествляет лучшее время человечества, его «золотой век», с прошлым, где не было притеснений и угнетение, социального неравенства.

Представляется интересной заочная полемика между Симоном Будным и Мартином Чеховицем о социальном прогрессе на примере Ветхого и Нового завета. Их сопоставление – это метод, который был разработан на заре Средневековья и длительное время использовался богословами в рамках дискуссий и для прогнозирования событий.

Симон Будный полагал, что каждая из священных книг является выражением слова Божьего. Они в равной степени авторитетны, имеют одинаковую силу. В стремлении сохранить приемственность Ветхого и Нового завета прослеживается стремление богослова подчеркнуть неизменность общественных институтов, нерушимость основных социальных устоев современного ему общества. Мартин Чеховиц придерживался мнения о равнозначности Ветхого и Нового завета.

Богослов полагал, что приход Христа ознаменует замену Ветхого завета Новым заветом. Вместе с тем сохраниться необходимо помнить основные положения Ветхого завета, извлекать из них уроки. Основным руководящим документом, теоретической основой, стать Новый завет. Для богослова он является символом «нового мира», «мира равенства», «царствия Христа». С господством Нового завета в прошлое должно отойти угнетение, наступить равенство и братство.

Социальные представления Симона Будного статичны, ему чужда идея общественного развития. Его взгляды продолжали прибывать в плену средневековой ограниченности. Если Мартин Чеховиц ратовал за социальный прогресс, то Симон Будный допускал только духовный прогресс.

В сочинении Гжегожа Павла из Бжезин «Отличие Ветхого Завета от Нового» моральные предписания для христиан также рассматривались в контексте соотношения Ветхого и Нового Заветов. Он стремился показать, что с появлением в мире Христа Бог уничтожил ветхозаветный Закон вместе с иерусалимской церковью. Социально-этические вопросы богословом рассматривались в соотношении Ветхого Завета с миром материальным, а Нового – с миром духовным. С Ветхого Завета ассоциируется плотское «старое сотворение», «старый мир», которому соответствует «служение смерти».

Ветхозаветному «старому сотворению» автор противопоставляет новозаветный «новый мир», «царство Божье и Христово», связанный с «обновлением», служением жизни.

Гжегож Павел из Бжезин в сочинении «Отличие Ветхого Завета от Нового» как и Мартин Чеховиц попытался взглянуть на будущее с оптимизмом.

Таким образом, в годы Реформации для создания утопических теорий общественного переустройства богословы Великого Княжества Литовского использовали линейные концепции средневековых теологов. При этом «золотой век» они видели не только в прошлом, но и в будущем, ассоциируя его с приходом «царствия Божьего».

Литература

1. Подкошин, С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. Вторая половина XVI – начало XVII века / С. А. Подкошин. – Мн. : Наука и техника, 1970. – 224 с.

2. Пичета, В. И. Белорусия и Литва XV–XVI вв. (исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития) / В. И. Пичета. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 818 с.